

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В МУЗЕЕ

УДК 069(479.24)

Гафарова Г.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЕЕВ
в 1950–1960-е гг. (в контексте исследований искусствоведов)

Азербайджанская культура и искусство снискали себе мировую славу. Во многих крупных музеях мира хранятся их яркие образцы. Впервые о произведениях этих мастеров в мировой литературе сведения появились благодаря европейским купцам, путешественникам, которые не только занимались торговлей, но вели своеобразные дневники. В них они сообщали о странах, народах и их обычаях, которые видели. Их заслуга велика, но они являлись лишь констататорами увиденного и услышанного. Они не анализировали, не исследовали, т.е. не проводили искусствоведческого анализа.

Необходимость данного анализа в мировой культуре появилась в конце XIX в., пика своего «совершенства» достигла в XX в. Благодаря этому мировая культура получила новую науку, которая стала называться искусствоведением. Искусствоведение включает в себя изучение теории и истории искусства различных стран и народов, но, к сожалению, в первые годы из-за нехватки специалистов в данной области этим вопросом занимались историки, филологи, этнографы, музееведы. Этот процесс был характерен как для Европы, так и для Азербайджана.

Хотелось бы привести небольшую историческую характеристику по составлению дел в данной области относительно Азербайджана. После распада Российской империи и провозглашения Азербайджанской Демократической Республики, в стране было сделано много для сохранения культурного наследия, в первую очередь были изданы указы о создании музея «Истиглал», Бакинского Государственного университета, приглашены иностранные специалисты для преподавания новых дисциплин, 100 молодых и перспективных специалистов было направлено для обучения в Европу. К сожалению, судьба юных специалистов оказалось плачевной. После свержения демократической республики, они остались без финансовой и государственной поддержки. Поэтому многие пропали бесследно, а вернувшиеся позднее стали жертвами репрессий.

Первым профессиональным искусствоведом-азербайджанцем был Мухаммед Ага оглы (1896–1949). Получив блестящее образование и владея европейскими и восточными языками в совершенстве, он являлся активным защитником культурного наследия своего народа. Именно он руководил созданием музея «Истиглал» и принимал участие в документировании приобретенных произведений. Следует отметить, что именно данный музей стал основой для многих современных музеев Азербайджана¹. После установления

¹ См.: *Гафарова Г.* История музейного дела в Азербайджане: Прошлое, настоящее, будущее // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 33-40.

советской власти в стране Мухаммед Ага оглы покидает страну и переезжает в Турцию, где поступает в Стамбульский университет, к сожалению, после этого он остается за рубежом. Сначала живет в Турции, потом переезжает в Европу и Америку, но где бы он ни жил, он везде пропагандировал и исследовал национальную культуру и искусство. При этом он отдавал предпочтение декоративно-прикладному искусству и миниатюре. Его фундаментальные исследования и по сей день занимают важное место в библиографиях крупных европейских и американских ученых.

В эти же годы в стране работали и приглашенные ученые–искусствоведы В. М. Зуммер (1885–?) и П. П. Фридолин (1876–1949)². Оба эти специалиста были приглашены работать в Бакинский Государственный университет и являлись профессиональными искусствоведами. В. М. Зуммер имел звание доктора истории и теории искусств, являлся выпускником Киевского университета и возглавлял кафедру истории искусств Бакинского университета, которая являлась центром исследования культуры Азербайджана в 1920-е гг.³

Он изучал различные проблемы искусства Азербайджана, проводил параллели между влиянием на него персидских и тюркских культур, организовывал и являлся активным участником экспедиций в районы республики с целью сбора материалов на местах. Зуммер проводил пропаганду среди местного населения, призывая сдавать ценные произведения в музеи для дальнейшего исследования и хранения, делал зарисовки редких узоров на коврах в различных регионах. В 1930 г. он провел семинар по искусству тюркских народов в АЗГНИИ. Ученый являлся постоянным участником крупных международных и республиканских конференций, его мнение имело весомое значение, но, к сожалению, 1930-е гг. трагично отразились во всех сферах СССР. Ученые не являлись исключением, кто-то был репрессирован, а кто-то изолирован и сослан в отдаленные регионы необъятной страны.

Как отмечают Р. Абдуллаева и Э. Саламзаде: «... Зуммер имел неосторожность проявить недостаточную идеологическую лояльность тогдашнему режиму <...> Во-первых, красной нитью через его научное творчество проходит идея формирования самобытности азербайджанского искусства на основе отурчения персидских форм и мотивов, что в условиях борьбы против «пантюркизма», «паниранизма» и т.д. не могло не вызвать раздражения. Во-вторых, в статье «Итоги и перспективы живописного экспрессионизма», критически оценивая мастеров этого направления западноевропейского искусства, Зуммер отдает должное достижениям экспрессионистов в области средств выразительности и призывает советских художников осваивать опыт зарубежных коллег ...»⁴. Поэтому, имя этого ученого на несколько десятилетий исчезло из научных изданий, а его исследования предпочитали не замечать и не цитировать.

Следует отметить, что Зуммер обладал широким научным опытом и потенциалом. В своих трудах он использовал живой, образный язык и аргументировал свои рассуждения. Таким образом, он адресовал свои научные труды широкому кругу читателей, а не только ученым. Тем самым он исподволь как бы демонстрировал потенциал и широкие возможности относительно молодой искусствоведческой науки. Зуммер первым стал при-

² См. так же: *Она же*. Основоположники музейного дела в Азербайджане // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 86-93.

³ В некоторых источниках указывается, что Зуммер был профессором истории и теории искусств.

⁴ *Абдуллаева Р., Саламзаде Э.* Современное искусствознание: истоки, проблемы и методы. Баку, 1997. С. 143-144.

менять историографию. Его исследования движутся от типологического принципа к хронологическому.

Таким образом, «... Зуммер предвосхитил основные направления изучения истории искусства Азербайджана. В его лице наша наука обретает одного из родоначальников многогранной искусствоведческой профессии, сочетавшего поиск и накопление исторического знания об искусстве с зачатками знания теоретического ...»⁵.

Современником Зуммера и соратником, как мы уже упоминали, был П. П. Фридолин. Он читал лекции по истории зарубежных стран и искусств на историческом факультете Бакинского университета. В то же время он являлся членом комиссии искусства Общества обследования и изучения Азербайджана. Она сыграла важную роль в деле пополнения фондов национальных музеев, обогатила такие науки как этнография, фольклористика.

Фридолин в своих исследованиях большое внимание уделяет архитектуре Азербайджана, ее истокам, степени изученности. Он не боится критиковать своих предшественников, отмечая их ошибки и неточности. При этом ученый не ограничивается только изучением старых памятников, но и активно занимается исследованием и выявлением новых. В своих научно-исследовательских отчетах Фридолин с сожалением отмечает, что не всегда собранная информация должным образом документируется и фиксируется. Он подчеркивает, «... информация порой носит описательный характер и не содержит научного анализа памятников»⁶. Вина тому служит, по мнению ученого, тот факт, что «авторы не являются профессиональными искусствоведами или архитекторами и потому не способны сделать содержательные выводы о натуральных исследованиях ...»⁷.

Вторым представителем национальных кадров после эмигрировавшего Ага оглы был Дж. Рафибейли (1890–1957). Он был назначен председателем Гянджинского Общества по изучению Азербайджана и Архитектурного комитета, руководил непосредственным выявлением и изучением исторических памятников материальной культуры и искусства, расположенных в западных районах Азербайджана и Гянджи. В 1927 г. он был переведен в Бакинский университет на кафедру истории восточного искусства, где читал также лекции на восточном факультете.

В эти годы он был единственным азербайджанцем, который читал лекции по истории искусства в высших учебных заведениях республики. В 1930 г. он был приват-доцентом кафедры искусств, в 1932 г. возглавлял Художественное училище. Научные исследования Рафибейли разносторонни. Он занимался вопросами терминологии, изобразительного искусства, народного зодчества, миниатюры. Плодотворно работал в области перевода научных терминов на азербайджанский и русский языки, призывал сохранять национальные традиции, самобытность каждого вида искусства, особенно народных ремесел, где преемственность поколений один из основных факторов успешного развития.

К сожалению, его высказывания постепенно утратили свою «актуальность» и не совпадали с «социалистической» идеологией, поэтому в 1941 г. Рафибейли был арестован и сослан в Семипалатинск. После возвращения из ссылки он жил и работал в Гяндже.

Следует отметить, что благодаря профессионализму и научной деятельности упомянутых ученых, азербайджанские музеи получили возможность обладать богатыми фондами, а

⁵ Там же. С. 147.

⁶ Там же. С. 148.

⁷ Там же.

материальная культура и архитектура страны были тщательно документированы. Позднее, они были изучены последующими поколениями азербайджанских искусствоведов.

Характеризуя научно-исследовательскую деятельность в национальном искусствоведении в общем, и музееведении в частности, следует отметить, что «... период 1945–1965 гг. был временем формирования парадигмы описательного исследовательского цикла. Происходит организационное становление фундаментального искусствознания, складывается его кадровый потенциал. В результате возникает школа исторического искусствознания Азербайджана, традиции которой успешно сохраняются искусствоведческим сообществом и по сей день. На протяжении этого периода определяются тематика и проблематика профессионального искусствознания, оттачиваются подходы и методы, соответствующие описательному циклу»⁸.

Подтверждением вышесказанных слов является научное наследие крупных представителей азербайджанского искусствоведения, которые тесно сотрудничали с музеями – академик Р. Эфендиева (Эфенди) (1928–2012), доктора искусствоведения М. Наджафова (1926–1997) и доктора искусствоведения Н. Миклашевской (1909–1980). Именно благодаря их усилиям, в Национальном музее истории Азербайджана, в Национальном музее изобразительного искусства Азербайджана и в Государственном музее ковра и декоративно-прикладного искусства Азербайджана были проведены кропотливые научно-исследовательские работы по выявлению, атрибуции, описанию произведений искусства. Все выявленные материалы позднее легли в основу научных трудов указанных авторов.

Следует отметить, что, как правило, музеи находятся в подчинении академий наук, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Поэтому и исследовательская работа ведется совместными усилиями представителей различных научных направлений, что способствует разноплановому и всестороннему раскрытию темы⁹.

Научные исследования в любом музее являются обязательным условием его функционирования, поскольку их результаты определяют уровень научно-фондовой, экспозиционной, просветительной и образовательной деятельности музея¹⁰.

В наших и зарубежных музеях исследовательская деятельность состоит из нескольких направлений, но в данной статье мы бы хотели рассмотреть один из ее основных компонентов, т.е. изучение музейных предметов и коллекций. Как уже было отмечено выше, в первый период ученые собирали, описывали, документировали и частично изучали предметы, но постепенно с ростом влияния музеев на культурное развитие общества, появилась потребность в более глубоком и подробном изучении и пропагандировании коллекций наших музеев.

Р. Эфендиев являлся действительным членом Национальной Академии наук Азербайджана, долгое время руководил Институтом архитектуры и искусства¹¹. Круг его научных интересов был широк и разнообразен, он проводил исследования во многих крупных

⁸ Там же. С. 152.

⁹ См.: Рагимова Н. Научно-исследовательская работа в музее на основе фондов // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 113–118.

¹⁰ Шляхтина Л. М. Основы музейного дела. М., 2009. С. 68.

¹¹ В 1945–1950-х гг. учился в Азербайджанском государственном художественном училище в Баку, позже, а именно в 1950–1955 гг., свое профессиональное образование ученый продолжил в Ленинграде на факультете теории и истории искусства в Академии Художеств.

музеях мира¹². Особенно его интересовали вопросы, связанные с декоративно-прикладным искусством Азербайджана. Именно они легли в основу фундаментальных трудов ученого в данной области¹³.

Еще в начале своей научной деятельности Р. Эфендиев, изучив коллекции Национальных музеев истории и изобразительного искусства Азербайджана, обнаружил там огромное количество «сырого» материала. Именно этот материал лег в основу его кандидатской диссертации под названием «Азербайджанский костюм» (1961 г.). Помимо этого, автор осуществил научные экспедиции в такие районы Азербайджана, как Шемаха, Шеки, Газах, Губа, Шуша и т.д. На местах им были изучены и сфотографированы материалы по национальной одежде XVIII–XIX вв. Ученым была проделана огромная работа по атрибуции, описанию и научной характеристике тех или иных произведений. Следует отметить, что до этого тема национального костюма не рассматривалась в искусствоведческой науке Азербайджана, хотя упоминания о ней встречаются в произведениях князя Г. Гагарина¹⁴, художника В. Верещагина, искусствоведа В. Зуммера.

Значимость данного труда ученого в этот период обуславливается еще и тем, что автор занимался не только изучением и описанием костюма, но выявил одежду различных социальных слоев, проанализировал совокупные с ним отрасли, такие, как художественное ремесло. Он отмечает высокий уровень ткачества, художественное и цветовое разнообразие костюма, мастерство ювелиров и их изысканные изделия, которые отражают эстетический вкус народа. Народное ремесло является народной памятью – кодом, который передается от поколения к поколению, благодаря которому сохраняется самобытность народа. К сожалению, в советский период эта преемственность была утрачена и на данный момент, хотя многое удалось восстановить, но и многое безвозвратно ушло.

В своей работе Р. Эфендиев указывает, что одежда и украшения Азербайджана, Грузии, Армении и Средней Азии имеют много общих мотивов, что свидетельствует об их тесных экономических и культурных связях. На протяжении нескольких десятилетий данный труд являлся основополагающим при изучении и атрибуции национального костюма, ювелирных изделий.

Помимо самостоятельной исследовательской работы в музеях ученый участвовал и в масштабных коллективных исследованиях. Его соавторами становились М. Тарланов, М. Наджафов, Н. Габиров, Дж. Новрузова и др.

Другим крупным специалистом по выявлению и изучению культурного наследия Азербайджана является доктор искусствоведения, профессор М. Наджафов¹⁵. Сфера его научных изысканий была крайне разнообразна, но основное внимание он уделял изучению становления реалистических тенденций в азербайджанской советской живописи. Его исследования посвящены художественному наследию таких известных мастеров, как Б. Кенгерли, А. Азимзаде, работы которых представлены в фондах Национального музея изобразительного искусства Азербайджана. Он составил периодизацию, систематизацию

¹² Итогом кропотливого труда стала книга «Художественные ремесла Азербайджана в музеях мира», впервые опубликованная в 1980 г., она несколько раз переиздавалась.

¹³ Он является автором свыше 200 научных трудов.

¹⁴ Зарисовки Г. Гагарина для книги «Кавказ», опубликованной на французском языке, хранятся в крупных музеях России и в Национальном музее истории Азербайджана.

¹⁵ Следует отметить, что помимо научной деятельности ученый занимался и преподаванием в высших учебных заведениях страны, а так же составил учебную программу по курсу «История мировой культуры».

их работ, подготовил их научное описание. Опубликовал на русском и азербайджанском языках монографию, посвященную народному художнику А. Азимзаде, проиллюстрированную красочными и редкими произведениями этого автора.

Именно благодаря его усилиям, были созданы первые перечни–каталоги работ упомянутых авторов. Он выступил с инициативой составления каталогов крупных азербайджанских мастеров изобразительного искусства и крупных республиканских выставок. Эта его инициатива была поддержана как руководителями музеев, так и руководством Союза художников республики. Благодаря этому, мы имеем опубликованный полный перечень каталогов всех художественных мероприятий 1940–1960-х гг.

Помимо этого он является автором монографии «Изобразительное искусство Азербайджана», соавтором книги «Азербайджанское искусство».

Доктор искусствоведения Н. Миклашевская также сделала многое для пропаганды, изучения и сохранения культурных памятников¹⁶. Она была одним из известных художественных критиков республики. Получив первоначальное образование в Азербайджанском государственном художественном техникуме, затем она окончила исторический факультет Бакинского университета, она прекрасно разбиралась в художественных тонкостях и имела фундаментальные знания по истории. Именно два этих фактора не раз помогали ей в исследовательской работе.

Н. Миклашевская несколько лет проработала в Национальном музее изобразительного искусства Азербайджана. Прошла путь от экскурсовода и художника до младшего научного сотрудника. Именно тогда она познакомилась с произведениями наших мастеров и была восхищена их эстетическим вкусом, профессиональным мастерством. Н. Миклашевская не раз становилась участником экспедиций в различные районы республики. Эти поездки впоследствии сыграли важную роль в ее становлении, как ученого. Она не только собирала и изучала материал, но делала зарисовки и записывала рассказы, комментарии народных мастеров.

Ученый первым обратилась к изучению стенных росписей Азербайджана XVIII–XIX вв. Как мы уже отмечали выше, обобщенный материал по этим и другим вопросам был собран предыдущими поколениями ученых, но эта тема не была подвергнута фундаментальному исследованию. Поэтому выявленный и опубликованный Н. Миклашевской материал был крайне интересен.

Глубоко и кропотливо изучив росписи дворца Шекинских ханов, Дома Шекихановых, жилых домов Шуши и Лагича, ученый публикует монографию о развитии стенных росписей Азербайджана в XVIII–XIX вв. и получает степень кандидата искусствоведения.

Следует отметить, что автор не только подробно изучила орнаменты и проанализировала композиции, но она также сделала 20 копий в натуральную величину. Эти зарисовки имеют научно-практическую ценность. Если учесть, что некоторые оригиналы росписей, скопированных Миклашевской с 1933 по 1946 гг., были утрачены, то ценность данных зарисовок многократно возрастает.

Помимо стенных росписей, она занималась исследованием творчества М. К. Эривани и М. М. Навваба. Непосредственно работая в запасниках Музея искусств и изучая произведения указанных авторов, Миклашевская значительно обогатила биографические сведе-

¹⁶ Она родилась в 1909 г. в г. Стародуб Черниговской губернии, в 1931 г. переехала в Баку к сестре, популярной художнице М. Эфенди.

ния о художниках, разделила их произведения на периоды, сделала описания и дополнения к хранившимся в музее произведениям.

Следует особо отметить, что в конце 1940-х гг. ей удалось обнаружить ряд неизвестных и ценных произведений М. К. Эривани в восточном фонде Государственного Эрмитажа и Государственном музее искусств Грузии. Весь выявленный материал был опубликован в сборнике «Искусство Азербайджана» (1954. Вып. 4) и имеет большое значение для изучения реалистических тенденций в азербайджанском искусстве.

Начиная с конца 1950-х гг., Н. Миклашевская занимается исследованием изобразительного искусства Советского Азербайджана. Работая также над такой многогранной научной темой, ученый не теряла связи с музейными работниками, помогала своими консультациями, практическими советами. Благодаря ее исследованиям, мы имеем полные сведения о таком художнике, как Р. Мустафаев (1910–1940). Он являлся первым профессиональным театральным декоратором Азербайджана, за свою недолгую жизнь он создал ряд интересных работ, среди них можно назвать декорации к таким произведениям, как «Севиль», «Кероглы», «Аршин мал алан». Если бы не кропотливый труд Н. Миклашевской, которая тщательно собирала и анализировала материалы о своем современнике, то мы бы не имели о нем важных и нужных сведений.

Упомянув вскользь о скульпторе З. Ализаде, уехавшем в начале 1920-х гг. учиться в Италию, в Художественную академию города Перуджа, она невольно стала проводником информации для последующих поколений искусствоведов, которые должны были дополнить имеющуюся информацию. Ведь Ализаде является первым профессиональным скульптором Азербайджана. К счастью, за последние годы информация об этом мастере значительно расширилась и может стать темой самостоятельной статьи.

Подводя итог, следует отметить, что с точки зрения современной искусствоведческой науки многие работы указанных ученых могут показаться описательными, упрощенными, политизированными, чересчур идеологизированными, но при этом они являются точным отражением научного требования того времени, что ни в коей мере не умаляет их научной значимости и ценности. Другой вопрос, что не все темы и не все художники становились объектом исследований и не все произведения художников удостоивались «чести» попасть в коллекцию крупных музеев страны. На то есть субъективные и объективные причины, но данная тенденция характерна для любого политического режима и государственного строя. Положительная сторона данного вопроса состоит в том, что для искусствоведов всегда будет существовать неисследованный, малоисследованный и забытый научный материал. При современном потоке новой информации из различных источников, как научных, так и любительских, тематика и границы исследований постоянно расширяются. Значит, эта наука всегда будет находиться в постоянном научном поиске, и количество забытых имен, произведений будет сведено к минимуму.

Информация о статье

Автор: Гафарова Гюнай Низами гызы – канд. искусствоведения, доцент, Азербайджан, Азербайджанский институт туризма, Баку, gunay_gafarova@mail.ru.

Заглавие: Научно-исследовательская работа азербайджанских музеев 1950–1960-е гг. (в контексте исследований искусствоведов).

Абстракт: Статья посвящена развитию азербайджанского искусствоведения в контексте общей истории музейного дела региона. Анализируются работы таких ярких представителей азербайджанского искусствоведения, как Ага оглу, Зуммер, Фридолин, Рафибейли. Характеризуется их вклад в

формирование и исследование музейных коллекций. Особое внимание в статье уделено периоду 1950–1960-х гг. В это время происходит формирование национальных научных кадров, которые начинают вести исследовательскую работу в местных и зарубежных музеях. Особое внимание уделяется работам Р. Эфендиева, М. Наджафова и Н. Миклашевской. Их работы сыграли большую роль в популяризации как азербайджанского, так и зарубежного искусства в стране.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, экспедиция, коллекционирование, документирование, музей, искусствоведение, Азербайджан.

Information on article

Author: Gafarova Gunay Nizami kyzy – Candidate of Science in Art History, Associate Professor, Azerbaijan, Azerbaijan Institute of Tourism, Baku, gunay_gafarova@mail.ru.

Title: Research work of Azerbaijan museums in 1950–1960th (in the context of art history).

Abstract: The article describes the history of art history in Azerbaijan, author mentions its bright representatives such as Aga oglu, Zimmer, Fridolin, Rafibeyli. Their contribution into the formation of museum collections and its research is being evaluated. The author draws special attention to the period of 1950–1960th. It was a period when Azerbaijani art had already grown the national specialists who started making independent researches not only in our museums but also abroad. Author paid a particular attention to the researches by R. Efendi, M. Najafov, N. Miklashevskaya. Their works were the main argument in popularization of Azerbaijan and world art.

Key words: scientific and research works, expedition, collection, documentation, museum, Azerbaijan.